

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ОСНОВНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.Н. Воронин, магистрант

Р.Р. Надирова, магистрант

Новосибирский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-1-70-73

Аннотация. Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были включены специальные составы, предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество (в том числе статья 159.5 УК РФ). Мошенничество в сфере страхования имеет специальный состав, связанный со страховыми правоотношениями. Однако в теории и практике применения данной статьи в настоящее время отсутствует единое мнение относительно некоторых элементов состава данного преступления.

Ключевые слова: мошенничество, состав преступления, мошенничество в сфере страхования, квалификация, страхование.

В течение всего периода существования статьи 159.5 УК РФ накопился достаточный опыт применения ее судами. Однако многие вопросы квалификации остались неясными и неразработанными в доктрине и правоприменительной практике. Предполагалось, что Пленум Верховного Суда РФ постановлением № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» внесет конкретику по вопросам квалификации страхового мошенничества. Но постановление лишь подтвердило отсутствие изучения важных вопросов квалификации мошенничества в сфере страхования [1].

Первой проблемой основного состава страхового мошенничества является определение объекта преступления. Необходимо указать, что до введения статьи 159.5 УК РФ вопрос о непосредственном объекте страхового мошенничества оставался дискуссионным. На этой основе возникли разные подходы к пониманию непосредственного объекта данного преступления.

Согласно первому подходу, авторы считают, что правовые границы мошенничества в сфере страхования определяются группой посягательств на интересы страховых компаний, имущественного характера, а также других участников страхо-

вых отношений (например, страховые агенты).

В соответствии с первым подходом авторы выделяют многообразие субъектного состава страхового мошенничества. Однако, в свою очередь, имеется отрицательный момент, при котором авторы сосредоточились на том, что за совершение данного преступления ответственность направлена на обеспечение охраны интересов имущественного характера только страховых организаций [2].

Сторонники второго подхода указывают, что страховое мошенничество - мошенничество страхователей, выгодоприобретателей, застрахованных лиц, направленное в отношении имущественных интересов страховщиков.

Сторонники третьего подхода отмечают, что к данному преступлению относятся различные виды мошеннических посягательств, относящихся к страхователю, включая преступления, которые совершаются фиктивными страховыми организациями.

Существует точка зрения, согласно которой мошенничество в сфере страхования определяется как противоправное поведение субъектов страхового договора, заключающееся в получении денежных средств страхователем обманом или зло-

употреблением доверия страховщика; сокрытии важной информации при заключении договора страхования; отказе страховщика в выплате денежных средств без законных оснований. Таким образом, субъект присваивает имущество в свою пользу безвозмездно при отсутствии законных прав [3].

Вышесказанное не определяет правовой сущности мошенничества в сфере страхования. Правильной чертой данного преступления выступает обоюдность, так как преступление совершается страхователями и другими лицами в отношении страховых организаций, а также квалифицированными субъектами в страховой сфере.

По результатам интервьюирования правоприменителей можно прийти к выводу о неоднозначности применения статьи 159.5 УК РФ на практике относительно объекта страхования.

Среди опрошенных лиц наблюдается возникновение множества случаев тесной квалификации страхового мошенничества и смежных составов преступлений по признаку непосредственного объекта.

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что единое мнение относительно юридических границ такого понятия как «страховое мошенничество» отсутствует, вследствие чего не имеется представления о непосредственном объекте страхового мошенничества.

В основном составе дискуссионным вопросом выступает объективная сторона, а именно обман относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате страхователю или иному лицу.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 указывает на пример совершения страхового мошенничества представлением ложных сведений, которые завышают размер ущерба по страховому случаю. Однако не приводится возможной ситуации, когда оно совершается страховой организацией путем занижения размера выплат денежных средств по наступлению страхового случая.

Буквальное толкование правовой нормы позволяет сделать вывод, что нормой не предусмотрено, в какую сторону изменя-

ется размер страхового возмещения в данном случае (завышение или занижение).

Когда преступление посягает на имущественные интересы субъектов, то обман направлен на преднамеренное завышение размера страховых выплат. Этот субъект обязан выплатить страховое возмещение. Вследствие этого объектом преступления выступают отношения собственности государства, обществ взаимного страхования, страховых организаций. Ситуация изменится при искусственном занижении размера выплат денежных средств по наступлению страхового случая. Субъектом выступают лица, которые имеют интерес по сокращению размера страховых выплат. В качестве таких субъектов рассматриваются сотрудники и руководители страховых компаний. В таком случае потерпевшими являются бенефициары страховых выплат – выгодоприобретатели, страхователи, застрахованные лица [4].

Предположим, что мошенничество в сфере страхования заключается лишь в действиях со стороны страхователей и застрахованных лиц. В таком случае возникает вопрос: возможно ли разграничение обмана по критериям наступления страхового случая и размера страхового возмещения? Обусловлен данный вопрос тем, что страховая выплата зависит от характера страхового события и, что на каждый такой случай предусмотрен свой вид страховых выплат. Разграничивая данные понятия по критерию правовой конструкции, придается нехарактерная для них казуистика.

Является рациональным предположение расширения данного преступления деянием, совершаемым представителями страховой организации.

При такой точке зрения, правовая санкция направлена на каждого недобросовестного участника отношений в сфере страхования.

Однако при определении объективных признаков возникают неточности.

В данном преступлении не уменьшается объем имущества в пользу виновного или третьих лиц.

При выплате страхователю меньшего размера возмещения, потерпевшему при-

чиняется ущерб в качестве упущенной выгоды в виде невыплаченных страховых возмещений. Вследствие этого предмет хищения отсутствует, так как денежные средства в момент совершения преступления являются собственностью страховой организации.

Ситуации искусственного занижения страхового возмещения возможны, но в правоприменительной практике отсутствуют примеры таковых. Объясняется это тем, что не рассматриваются как преступления злоупотребления страховщиков. В качестве единственного примера – обман страхователей со стороны страховой компании «Россия», когда более 25 тысяч клиентов остались обманутыми. В данном случае присутствуют нарушения норм гражданского права.

Следующим вопросом, который требует уточнения, является момент окончания страхового мошенничества.

Мошенничество в сфере страхования, совершаемое путем обмана относительно наступления страхового случая, так и путем обмана относительно размера страховой выплаты, в данном случае подлежит такой выплате по закону или страховому договору и предполагает подачу документов страховщику, которые содержат заведомо недостоверные сведения. В момент подачи этих документов лицо выполняет все зависящие от него действия, которые направлены на получение страховых выплат. Страховщик при этом данные документы принимает. Будущее решение о выдаче страхового возмещения принимает только страховщик в соответствии с законом, который регулирует эту процедуру. Иначе должны разрешаться ситуации, при которых моментом окончания данного преступления является отказ страховщика в выплате. При таком положении преступление считается оконченным, когда выносится судебное решение, так как в данном случае принимается решение о выплате виновному лицу страхового возмещения, и умысел при этом реализован [5].

Момент окончания в таком случае переносится на более раннюю стадию по отношению к другим формам хищения, и данное преступление признается окончен-

ным с момента принятия страховщиком решения о выплате или возмещении, либо с момента вынесения судебного решения о необходимости такой выплаты.

Приведем показательный пример из практики. М. совершил покушение на мошенничество в сфере страхования путем обмана относительно размера страхового возмещения и наступления страхового случая, однако преступление не было доведено до конца по независящим от М. обстоятельствам. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

М. приобрел транспортное средство, после чего инсценировал дорожно-транспортное происшествие так, чтобы виновником оказался водитель другого транспортного средства. После этого М. ввел в заблуждение сотрудников полиции относительно дорожно-транспортного происшествия. После этого страховая компания перечислила М. денежные средства в размере 149 636 рублей.

М. с данной суммой не согласился, и, обратившись к независимому эксперту А., лицо получило экспертное заключение на восстановление автомобиля в размере 412 508 рублей. После этого М. обратился в Центральный районный суд г. Волгограда с иском на 401 400 рублей. Иск частично был удовлетворен.

Таким образом, М. завладел денежными средствами в размере 236 846 рублей. Довести до конца преступный умысел на оставшуюся сумму в размере 314 190 рублей М. не смог, ввиду отказа судом в удовлетворении остальной части требований [6].

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

Единое мнение относительно юридических границ такого понятия как «мошенничество в сфере страхования» отсутствует. Вследствие этого не имеется единого представления о непосредственном объекте страхового мошенничества.

Объективная сторона мошенничества в сфере страхования не предусматривает искусственного занижения страхового возмещения.

Момент окончания данного преступления переносится на более раннюю стадию:

с момента принятия страховщиком решения о выплате или возмещении, либо с момента вынесения судебного решения о необходимости такой выплаты.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. N 48 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Боровских Р.Н., Зыков Д.А. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы ограничений правоприменения // Юридическая техника. – 2018. – №12. – С. 420.

3. Гасанов А.К. Определение объекта мошенничества в сфере страхования // Образование и право. – 2019. – №3. – С. 162-163.

4. Боровских Р.Н., Зыков Д.А. Мошенничество в сфере страхования: объективная сторона преступления // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – №3 (40). – С. 52-53.

5. Гасанов А.К. Момент окончания мошенничества в сфере страхования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 73-80.

6. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 17 октября 2017 г. по делу № 1-417/2017 // Sud-Praktika.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/468560.html>.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FRAUD IN THE FIELD OF INSURANCE WHEN ESTABLISHING THE SIGNS OF THE MAIN CORPUS DELICTI

A.N. Voronin, *Graduate Student*

R.R. Nadirova, *Graduate Student*

Novosibirsk State University

(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** Federal Law №207-FL of 29.11.2012 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" included special compositions providing for criminal liability for fraud (including Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation). Insurance fraud has a special composition related to insurance legal relations. However, in the theory and practice of the application of this article, there is currently no consensus on some elements of the composition of this crime.*

***Keywords:** fraud, corpus delicti, insurance fraud, qualification, insurance.*